Э. П. Бахчеева

САМОСОЗНАНИЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Работа представлена кафедрой психологии личности
Санкт-Петербургского института психологии и акмеологии.
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент О. В. Ванновская

В статье осуществлен теоретический анализ онтологических аспектов самосознания: рассмотрена его природа, характеристики, самосознание во временной перспективе, а также основные понятия, относящиеся к данной проблемной области. «Самосознание» выступает в качестве универсальной категории, высвечивающей специфическую для внутренней жизни человека субъект-субъектную направленность.

Ключевые слова: *самосознание, «Я-концепция», двойственность самосознания, временное измерение самосознания.*

E. Bakhcheyeva

SELF-CONSCIOUSNESS: ONTOLOGICAL ANALYSIS

The article deals with the theoretical analysis of ontological aspects of self-consciousness: its nature, characteristics, temporal development, as well as the basic notions of the topic in question. Self-consciousness can be referred to the universal category highlighting one of the specific points of a person's inner life, its subject-subjective direction.

Key words: *self-consciousness, self-conception, self-awareness duality, temporal development.*

К проблемам исследований, предметной областью которых является самосознание, относится описание его природы и основных характеристик, стандартизация категориального аппарата, определение структуры самосознания и места в психической жизни, анализ развития и функционирования, особенностей его изучения. На данный момент все указанные задачи не имеют однозначного решения. Логически первый вопрос, требующий ответа, – это вопрос о природе самосознания, ему и посвящается данная работа.

Для психологической науки характерно рассмотрение широкого категориального аппарата, поля «Я» человека, что определяется существованием множества характеристик внутреннего мира субъекта. Прежде всего это касается применительно к русскому языку слов, начинающихся с «само»: самовоспитание, саморегуляция, самонаблюдение, самоотношение. При описании «Я» человека, его самосознания используются и другие категории (как правило, заимствованные термины, отсылающие к определенной авторской теории) – «идентичность», «Я-концепция», «Я-образ», «эго», «эмпирическая личность». Так, понятие «эго» и его производные связаны с традицией психоанализа. В самом общем смысле термин указывает на сознательную, рациональную часть личности, в противовес бессознательным инстинктивным влечениям и надсознательным требованиям, запретам, проявлениям совести. Последователь З. Фрейда Э. Эриксон применял для описания структуры и динамики самосознания термин «эго-идентичность», который акцентирует механизм становления и проявления эго – отождествление (идентификация) себя с другими по разным основаниям.

Термин «Я-концепция» более поздний, он обозначает самосознание как структурное образование. Я-концепция включает в себя представления человека о себе (Я-образы), систематизированные на основе их оценки, отно-

шения к ним; при этом Я-концепция выступает как детерминанта человеческого поведения. Специфика категории «Я-концепция» состоит в том, что она применима только для описания психических образований, тогда как процессуальные аспекты самосознания оказываются за пределами рассмотрения. В зависимости от целей научного исследования можно использовать любой из указанных терминов, однако только понятие «самосознание» способно покрыть все проблемное поле исследований сферы человеческого «Я».

Самосознание – наиболее емкая категория, интегрирующая все аспекты внутренней жизни человека. С помощью этого понятия можно обозначить и процессы саморегуляции, и внутренние структуры «Я», и отношение к себе. Термин «самосознание», несмотря на сложность трактуемого с его помощью феномена, в науке, так же как и в обыденном сознании, вызывает определенные ассоциации, непосредственно отсылая к психической деятельности человека, предметом которой является он сам. Также он подчеркивает общность всех психических явлений, указывая на единые механизмы психической деятельности, направленной на внешние объекты (сознание) и на самого субъекта (самосознание). «Самосознание» можно трактовать и как обозначение внешним наблюдателем аутонаправленной психической деятельности человека (этим данный термин отличается от другого – понятия «Я», отсылающего к субъективной оценке человеком собственного внутреннего мира).

Понятие «сознание» по отношению к «самосознанию» выступает как родовое. По мысли И. М. Сеченова, сознание возникло сразу в двух формах – предметное сознание и самосознание. Результат деятельности сознания – знание о мире, самосознания – знание человека о себе, своих возможностях. Субъект противопоставляет себя вещной реальности и другим людям. Словами И. И. Чесноковой, «принадлежность образов объектов именно моему Я вызывает у человека представление о себе как об особой реальности, противоречащей миру объектов и, вместе с тем, отличной от других, подобных ему Я» [10, с. 6]. В качестве одного из видов отношений – сознательного отношения личности к себе исследует самосознание автор психологической теории «отношений» В. Н. Мясищев. Такая «сознательность» с точки зрения отношения к себе выступает, по мнению В. Н. Мясищева, одним из критериев личностной зрелости.

Другое ключевое направление исследования самосознания строится на анализе некоей относительно устойчивой структуры, системы свойств собственной личности, которую субъект именует «Я». По мнению социального психолога С. Шибутани, результат работы самосознания состоит в том, что каждый может определить самого себя как особое человеческое существо, характеризуемое отличительным набором качеств; он рассматривает себя как неповторимого индивида и, следовательно, обладает относительно устойчивой Я-концепцией. Для Ю. М. Орлова «Я-концепция» – «относительно жесткая программа определенных типов поведения и психических состояний», она осознается косвенно, через поведение и «дает нашему поведению относительно жесткий стержень и ориентирует его» [8, с. 73–103]. Отечественный автор Ф. Д. Горбов использует семантически близкий «Я-концепции» термин – «второе «Я». «Второе Я» – это внутренняя модель внешнего мира. Близко к «Я-концепции» примыкает и активно разрабатываемая сегодня категория социальной идентичности. В понятии «идентичность» заключен механизм формирования этих представлений: приписывание себя к какой-то группе по определенному признаку; и «Я-концепция», и идентичность рассматриваются как системы с преобладанием когнитивного компонента [1].

В экзистенциальной психологии и некоторых других, близких по взглядам концепциях отправной точкой в рассуждениях не только о природе самосознания, но и о природе человека как целого выступает самость. К. Роджерсом постулируется относительная устойчивость, неизменность представлений человека о себе: несмотря на то что «Я» человека постоянно меняется в результате опыта, оно всегда сохраняет качества целостного гештальта. Целостность,

структурная организованность всех составных элементов личности лежит и в основе представлений о ней Г. Олпорта. Проприум Г. Олпорта (принцип организации оценок, мотивов, склонностей, ощущений в единое целое) как значимая часть субъективного опыта приближается к понятию самости [7, с. 166–216].

Признание социального опыта личности основной детерминантой становления и функционирования самосознания характерно для ролевых теорий, символического интеракционизма, социально-психологически ориентированных подходов в трактовке «Я-концепции». В частности, автор метода психодрамы и родоначальник социометрических исследований Дж. Морено полагал, что появление роли первично по отношению к «Я». Однако индивидуальное самосознание не сводимо к социально-ролевым аспектам «Я», так, узнавание себя в зеркале или эмоциональные реакции по поводу собственного «Я», проявляющиеся уже в раннем детстве, опровергают постулат о принятии роли другого как исходной точке развития самосознания.

Рассуждая о феномене самосознания, необходимо выделить его основные характеристики, наиболее важная из которых – двойственность или двоякая: субъектная и объектная направленность. Именно это определяет специфику самосознания как предмета исследования, в отличие от случаев, когда речь идет об изучении какого-либо внешнего объекта. Два плана существования самосознания описаны уже У. Джемсом. Ф. Д. Горбов также считает его важнейшей характеристикой «нормальную двойственность», наличие в нем «двух подсистем». Первая из них – «Я» («Я» как познающий субъект); вторая – связывается автором с возможностью построения человеком внутренней модели и получает название «второго я». Следствием рассмотрения двойственности самосознания становится выделение двух форм его существования. Так, Ю. М. Орлов описывает два вида «Я»: «Я-концепцию», или «формальное «Я», и «действующее Я», которое управляет поведением и является субъектом, творцом. Вместе с тем нормальная двойственность самосознания не означает его раздвоения. Обладая двойственной природой, «Я» здорового человека представляет собой целостную структуру, которую можно рассмотреть в нескольких планах.

Одним из факторов, определяющих возможные ракурсы видения проблемы «Я» в психологии, выступает время. Самосознание имеет временное измерение: и «Я-концепция», и идеальный «Я-образ», который кажется собирательным представлением о будущем, – это следы прошлого опыта, все они сконструированы на основе установок, мнений, представлений о себе. Качественное отличие имеет «Я» в настоящем времени, «здесь и сейчас»: оно характеризуется преобладанием эмоциональных и регулятивных механизмов (а не когнитивных). Мартин Хайдеггер отмечает, что время «не есть некий пакет, где вместе упакованы прошедшее, будущее и настоящее» [9, с. 86–87]. Важнейшей чертой времени является то, что оно имеет преходящий характер. Тогда можно говорить о самосознании как процессе актуального самоотражения через ощущения, ситуативные образы, через переживание в моменте «внутреннего наблюдателя» (или второго «Я», как у Ф. Д. Горбова), через саморегуляцию и т. п. В рассуждениях М. Хайдеггера особое внимание привлечено к прошедшему времени, названному им «приданным, которое время отдает и оставляет позади» [9, с. 87]. Прошлое человека – это его опыт, в нашем случае опыт отношения к себе, самоосознания. Этот опыт «Я» особым образом структурирован, иерархизован и концептуализирован. Следовательно, Я-концепция – суть одна из трех частей самосознания, рассмотренного с точки зрения его существования во времени, а именно, – прошедшее время, его «было». Следовательно, место «Я-концепции» в жизни человека должно соответствовать месту любых концептов, стереотипов, установок, аналогично приемлемому месту прошлого – не забывать, чтобы не повторять старых ошибок, но и не сакрализовывать. Мартин Хайдеггер, вслед за Ф. Ницше, приходит к умозаключению, что чаще всего прошлое мешает актуальному бытию человека, проявлению сущего в нем, которое воплощается в волевом акте. По

замечанию А. Менегетти, важно, чтобы фиксация на прошлом не становилась способом ухода от настоящего, превращая человека в «просто марионетку в руках стереотипов» [6, с. 66]. То есть необходимо достигнуть баланса между настоящим самосознания и его концептуализированным прошлым – «Я-концепцией». М. Хайдеггер утверждает, что необходимой, хотя и недостаточной характеристикой самосознания должна являться его открытость по отношению к бытию, в подтверждение своей мысли автор приводит слова Гегеля: «заштопанный чулок лучше разорванного, но не так с самосознанием» [цит. по: 9, с. 80]. «Здравый, на пользу человеческий рассудок стоит на стороне “заштопанного чулка”», – пишет Хайдеггер, однако только разорванность создает возможность проживания в настоящем времени и обращения к нам бытия.

Самосознание, взятое во временной перспективе, помимо прошедшего и настоящего, содержит еще и будущее. Поскольку будущее есть, словами М. Хайдеггера, «еще не теперь», его нельзя мыслить как пережитое прошлое и переживаемое настоящее. Следовательно, скорее можно говорить не о будущем как таковом, а об отношении к будущему. С точки зрения А. Менегетти, наименее продуктивно программирование будущего в соответствии с ценностями, стереотипами, которыми руководствуется «Я», согласно «неточной модели поведения, несвойственной нашей несущей структуре» [6, с. 72]. Следовательно, излишняя зависимость от прошлого наносит вред будущему. Т. М. Буякас высказывает еще более радикальную, чем А. Менегетти, позицию по отношению к будущему «Я», вытекающему из прошлого: «Такая “жизнь” больше похожа на сон: однородное пространство мысли мирно убаюкивает нас, не побуждая к живой мысли, к живым чувствам, к живым действиям» [2, с. 96]. Следовательно, поддержание самотождественности, целостности и стабильности «Я» не приводит и не может привести к развитию.

На основе изучения вариантов интерпретации проблемы самосознания можно заключить о существовании определенных традиций его исследования. В частности, уже на уровне категориального анализа выделяются следующие тенденции: понятие самосознания наиболее часто применяется при описании аутонаправленных процессов психики, тогда как при исследовании более устойчивых самохарактеристик используются другие означающие, такие как самость, самоидентичность, «Я-концепция». Это представляется вполне правомерным, если речь идет об авторском подходе, который, как правило, акцентирует отдельные механизмы формирования и функционирования самосознания, специфику в понимании его сущности или структуры. В этом смысле анализ отдельных сторон явления обогащает общее представление о данной проблемной области. С другой стороны, наиболее универсальна категория самосознания, так как она объединяет все аспекты внутренней жизни человека, высвечивая ее специфическую – субъект-субъектную направленность. При этом обнаруживаются и некоторые общие тенденции теоретической интерпретации феномена самосознания. Так, две формы существования самосознания: как процесса и как устойчивого образования индивидуальной психики, определяют два основных пути описания структуры данного явления – анализ процессов самосознания, или его феноменологической составляющей: рассмотрение подструктур идентичности, «Я-концепции», «образа Я». Наличие двух путей научной рефлексии в сфере исследования самосознания уже само по себе задает неодномерность его анализа, который с необходимостью должен включать как динамику и процессы, так и статику – структурные образования самосознания.

Самосознание – атрибут человеческой психики, а не искусственный конструкт, оно включено в процесс жизни субъекта и имеет временное измерение. «Я-концепция», по сути, соотносима с прошлым самосознания. С точки зрения психического здоровья человека и с позиции продуктивности его жизни полезнее сохранять открытость самосознания миру как отсутствие фиксации на стереотипных представлениях о себе в смысле достаточной изменчивости и множественности самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонова И. В.* Проблема личностной идентичности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. *Буякас Т. М.* Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредствованной символами // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 96–108.
3. *Горбов Ф. Д.* Я – второе Я. М.; Воронеж: МПСИ, МОДЭК, 2000. 224 с.
4. *Джемс У.* Психология / Под ред. Л. А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 384 с.
5. *Кон И. С.* Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 3. С. 25–37.
6. *Менегетти А.* Проект «Человек». 2-е изд. М., 2005. 336 с.
7. *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
8. *Орлов Ю. М.* Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
9. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? М.: Академический Проект, 2007. 351 с.
10. *Чеснокова И. И.* Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.